

Константин Богданов

*ГАЛИЦКО-
ВОЛЫНСКАЯ
РУСЬ В XIV В.*

МЕЖДУ ПОЛЬШЕЙ И ЛИТВОЙ

Константин Богданов

**Галицко-Волынская Русь в XIV в.
Между Польшей и Литвой**

«Издательские решения»

Богданов К.

Галицко-Волынская Русь в XIV в. Между Польшей и Литвой /
К. Богданов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501031-5

Борьба за обладание Галицко-Волынской Русью между Литвой и Польшей велась на протяжении нескольких десятилетий, то затихая, то вспыхивая с новой силой. Никто из соперников не хотел добровольно уступать друг другу ни пяди земли, на которую претендовал. Этим и объясняется чрезвычайно упорный и долговременный характер этой борьбы. Окончательно она прекратилась лишь после объединения Литвы и Польши под скипетром одного правителя, которым стал Владислав I Ягайло.

ISBN 978-5-00-501031-5

© Богданов К.
© Издательские решения

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
Глава первая	7
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Галицко-Волынская Русь в XIV в. Между Польшей и Литвой

Константин Богданов

© Константин Богданов, 2019

ISBN 978-5-0050-1031-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКАЯ РУСЬ В XIV В.

МЕЖДУ ПОЛЬШЕЙ И ЛИТВОЙ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Начиная со второй половины XIII в. Галицко-Волынская Русь, под влиянием целого ряда факторов, как внешних, так и внутренних, постепенно дрейфовала в сторону Запада, утрачивая связи с северо-восточными русскими княжествами, позднее объединившимися вокруг Москвы. Нельзя сказать, чтобы этот дрейф проходил достаточно гладко, не встречая сопротивления со стороны правящих классов и простого населения Галицко-Волынской Руси. Скорее наоборот: осознание угрозы потери национальной и религиозной идентичности заставляло русских людей, населявших эту территорию, всячески сопротивляться насаждению у них чуждых порядков. Примером такого сопротивления, служит насильственная гибель галицкого князя Юрия II Болеслава, который, по некоторым сведениям, пытался ввести в подвластных ему землях католичество, за что и поплатился своей жизнью. Тем не менее, история, подчас, действует, как непреодолимая сила, заставляющая участников тех или иных исторических событий, принимать чужие правила игры. С учётом того, насколько сложной была внешнеполитическая обстановка, в которой оказалась Галицко-Волынская Русь в первой половине XIV в., вряд ли мы можем упрекнуть её правителей в том, что они не смогли сохранить независимость своих земель. Галицко-Волынская Русь стала добычей слишком сильных игроков, против которых она, при всём своём желании, не смогла бы устоять. Остаётся только удивляться, каким образом, в таких сложных условиях, галицким землям удавалось сохранять свою независимость от польской короны вплоть до 1350-х годов, когда польский король назначил своего первого наместника в этих землях, в то время, как часть волынских земель оказалась в зависимости от Литвы уже в 1320-х гг.

Борьба за обладание Галицко-Волынской Русью между Литвой и Польшей велась на протяжении нескольких десятилетий, то затихая, то вспыхивая с новой силой. Никто из соперников не хотел добровольно уступать друг – другу ни пяди земли, на которую претендовал. Этим и объясняется чрезвычайно упорный и долговременный характер этой борьбы. Окончательно она прекратилась лишь после объединения Литвы и Польши под скипетром одного правителя, которым стал Владислав I Ягайло. Ещё двое участников этой борьбы, Золотая орда и Венгрия, периодически вмешивались в неё, преследуя совершенно самостоятельные цели.

Глава первая

Борьба Ногая с ханами Золотой орды – Правление Юрия I Львовича – Владислав I Локеток на престоле Польши – Захват Тевтонским орденом Гданьска и других городов Западного Поморья.

Последние годы правления Льва выдались тревожными. Галицко-Волынская Русь была втянута во внутренний конфликт в Золотой Орде. В 1280 г., по свидетельству Ипатьевской летописи, Лев, княживший в Галиче, должен был признать свою зависимость от улуса Ногая. Вслед за галицким князем свою зависимость от Ногая признали и другие князья Галицко-Волынской Руси. После смерти хана Менгу-Тимура, Ногай, фактически, стал независимым правителем, перестав считаться с ханами Золотой Орды. Однако, новый хан Токта не стал мириться с таким положением вещей и двинул свою рать на Ногая. В конце 1298 или в начале 1299 гг. рати Токты и Ногая сошлись в жестокой сече где-то в низовьях Северского Донца, на границе владений враждующих правителей. Ногай одержал победу. Войска Токты были разбиты и бежали к Дону. Часть их утонула при переправе через реку. Токта, потерпев унизительное поражение от своего вассала, вернулся в Сарай.

Впрочем, это поражение не сломило волю золотоордынского хана к борьбе. Вскоре он собрал новое войско и снова был готов биться с Ногаем. Несколько эмиров последнего, недовольные его политикой, перешли на сторону Токты. Токта, убедившись в том, что перевес в силах на его стороне, пошёл против Ногая. В местности под названием Куканлык, по свидетельству арабских авторов, в 699 г. хиджры (28 сентября 1299 – 15 сентября 1300 гг.) произошло решающее сражение. Ногай был полностью разгромлен. Сам он погиб от руки русского воина, как свидетельствуют арабские источники.

Рашид ад-дин рассказывает о том, что, когда Токта набрал новое войско и двинулся на Ногая, то последний не смог с ним биться, поскольку часть войска отказала ему в повиновении. Токта настиг Ногая где-то в низовьях Южного Буга или на Днестре и завязал с ним сражение. Сюда войска Токты пришли, переправившись через реку Днепр. По словам Рашид ад-Дина, Ногай настиг русский всадник, служивший в войске Токты, и нанёс ему рану. Потом он повёл раненого Ногая к Токте, но по дороге Ногай умер. По другим сведениям, Ногай был убит русским воином, после того, как назвал себя и приказал отвести к Токте. За свой поступок этот воин был также убит.

Княжества Юго-западной Руси не могли остаться в стороне от этой золотоордынской смуты. Они должны были принять сторону либо Токты, либо Ногая.

Войска Токты, преследуя Ногая, сильно опустошили Киевское княжество, при переправе через Днепр.

Около 1300 г. митрополит Максим, не вытерпев татарского насилия, оставил свою митрополию и бежал из Киева. Митрополичья кафедра, в связи с отъездом митрополита, была перенесена из Киева во Владимир – на – Клязьме.

Внутренняя смута подорвала могущество Золотой Орды. Судя по всему, Галицко-Волынскому княжеству, в тот период, удалось вернуть Галицкое понизье¹, отторгнутое у него монголо – татарами ещё в XIII в.

Токта сумел объединить в своих руках власть над Золотой Ордой только после смерти своих братьев: Сарай-Буки (1301—1302 гг.) и Бурлюка (1309—1310 гг.).

¹ Территория, в основном располагавшаяся в устье левых притоков Днестра – реч Ушица, Смотрич, Збруч и Серет. Северная граница Понизья проходила примерно по линии Бар-Солобковцы-Гусятин.

Владения Ногая были разделены между братьями, а затем и сыновьями Токты. Золотоордынский хан далеко не сразу установил свой контроль над улусом Ногая. Он должен был подавить сопротивление наследников Ногая. Сперва во владениях Ногая пытался утвердиться его сын Джека (Чека). Против него выступили местные и наиболее влиятельные эмиры Тунгус и Таз. Они призвали ханские отряды и с их помощью заставили Джеку бежать в земли алан (асов), располагавшиеся в начале XIV в. западнее Днестра. Оттуда он со своими соратниками перебрался в одну из болгарских столиц Тырново. Здесь он был провозглашён правителем Болгарии. Позднее, в результате государственного переворота, он был свергнут ещё одним претендентом на болгарский престол Фёдором Святославом Тертером, сыном болгарского царя Георгия I Тертера, и брошен в темницу (1301 г.). Когда над Болгарией нависла угроза вторжения войск Токты, Фёдор Святослав велел обезглавить Джеку и выдал его голову Токте. В 1303—1304 гг. сын Джеки Каракишек попытался продолжить дело своего отца и деда. Попытка эта также завершилась неудачей.

В 1313 г. к власти в Золотой Орде пришёл хан Узбек. В правление Узбека Золотая Орда заметно усилилась. Узбек учинил расправу над оппозицией, недовольной централизацией власти в Орде, а также курсом на мусульманизацию. В 1313 г. вместе с другими представителями оппозиции были убиты вышеупомянутые эмиры Тунгус и Таз. Однако, только к 1317 г. Узбек смог утвердить свою власть в междуречье Днепра и Дона, а к началу 1320 г. он стал контролировать и кочевья Днепровского Правобережья.

Посмотрим, что происходило в это время в Юго-западной Руси.

В 1301 г. после смерти Льва на Галицкий престол вступил его сын Юрий I Львович. Юрий продолжил политику своего отца, направленную на укрепление международного авторитета Галицко-Волынского княжества.

Вторым браком Юрий был женат на сестре Владислава Локетка, который вёл борьбу за краковский престол. Юрий неоднократно предоставлял Владиславу, вынужденному скрываться от своих политических противников. В 1302 г. Юрий выделил Локетку войско для похода на Сандомирскую землю. Впоследствии, в первые годы правления Локетка, в качестве краковского князя, союз между Юрием и Владиславом был скреплён ещё одним браком. Сестра галицко-волынского князя Анастасия вышла замуж за добжинского князя Земовита, который был братом Владислава Локетка.

Юрий Львович, по примеру своего деда Даниила Галицкого принял королевский титул. Сохранилась печать Юрия I с надписью: «Господарь Георгий король Руси».



Рисунок 1. Печать Юрия I Львовича. Лцевая и оборотная стороны.

Принятие королевского титула Юрием невозможно объяснить одним лишь желанием следовать в русле определённой политической традиции, возникшей при Данииле Галицком.

Скорее, оно означало факт объединения под властью Юрия всех земель Галицко-Волынской Руси. Но Юрию одного королевского титула было мало. Он стремился создать в своих землях духовный центр всей Русской земли. Поэтому Юрий в 1303—1304 или же в 1305—1306 гг. добился от константинопольского патриарха учреждения в Галиче особой православной митрополии. Она включала в себя Владимирскую, Перемышльскую, Луцкую, Туровскую и Холмскую епархии. Галицкая митрополия просуществовала до 1347 г.

По свидетельству Длугоша, Юрий умер 24 апреля 1308 г.² Супруга его Евфимия умерла в том же году, 17 марта.

Длугош говорит о Юрии, что он был «человек изворотливый и благородный щедрый для духовных лиц. В его правление Русь пользовалась благами мира и огромной зажиточности».

В Польше, тем временем, обстоятельства сложились в пользу Владислава Локетка. Вацлав II, король чешский и польский, умер в Праге 24 июня 1305 г. В том же году, ему наследовал его сын, тоже Вацлав³.

Владислав Локеток, стремясь поскорее вступить в борьбу за малопольский престол, вернулся из изгнания. При поддержке вооружённого отряда венгров он занял Краковский замок.

26 января 1306 г. между обоими соперниками, Владиславом Локетком и Вацлавом III, было заключено перемирие, которое должно было продлиться до 29 сентября того же года. В качестве посредника на переговорах между враждующими сторонами выступил прусский провинциальный магистр Конрад Зак.

Воспользовавшись перемирием, Вацлав стал собирать войско, рассчитывая продолжить борьбу с Локетком. Однако, молодому королю не суждено было завершить задуманное предприятие.

4 августа 1306 г. Вацлав, король чешский был убит в Ольмюце⁴ тремя ударами ножа в грудь. Смерть его положила конец борьбе между ним и Локетком.

1 сентября 1306 г. Владислав торжественно вступил в Краков. Наконец-то он осуществил свою давнюю мечту, обретя краковское княжение. Потом он постарался распространить свою власть на Великую Польшу и Поморье. В Великой Польше Владиславу оказал сопротивление Генрих Глоговский, а в Поморье ему пришлось выдержать борьбу с маркграфами бранденбургскими.

² По другим сведениям, Юрий I Львович скончался в 1315 или 1316 гг.

³ В Венгрии правил под именем Ласло V с 27 августа 1301 г., в Чехии – под именем Вацлава III с 21 июня 1305 г., в Польше – под именем Вацлава II с 21 июня 1305 г.

⁴ Оломоуц, Моравия.



Рисунок 2. Я. Матейко. Владислав Локеток.

В 1309 г., после смерти Генриха Глоговского, принадлежавшие ему владения были разделены между его сыновьями. В 1314 г. великопольская знать, недовольная правлением сыновей Генриха, подняла восстание и призвала Владислава. В августе того же года Владислав вступил в Познань и подчинил себе Великую Польшу.

В борьбе за Поморье Владислав был не столь удачлив. В Поморье переплелись интересы сразу нескольких крупных игроков: местной знати, бранденбургских маркграфов и Тевтонского ордена.

Вацлав III Чешский, в период своего недолгого правления в Польше, назначил своим наместником в Поморье Петра, сына воеводы гданьского Свенцо. Маркграфы Бранденбургские заявили о своих претензиях на владение Поморьем. Вацлав не желал войны с Бранденбургом. Он хотел лишь удержаться в Польше против Локетка. Поэтому он согласился отдать Поморье Бранденбургу, при условии, что тот вернёт назад маркграфство Мейсенское, заложенное ещё его отцом.

Тевтонский орден был встревожен этим намерением Вацлава, правда, пока ещё не осуществившимся. Орден не хотел иметь по соседству с собой ещё одного сильного соперника и сам претендовал на поморские земли. Прусский магистр Конрад Зак рассчитывал, что, если враждующие стороны, Вацлав Чешский и Владислав Локеток, договорятся о мире, то вопрос о передаче Поморья бранденбуржцам отпадёт сам собой.

После смерти Вацлава Чешского события в Поморье приняли неожиданный оборот.

Когда Локеток отправился в Поморье, он ехал в твёрдой надежде привести под свою власть все поморские земли. Действительно, Локеток склонил на свою сторону поморскую знать, которая признала его своим правителем. Оставалось решить, как поступить со Свенцо и его сыном, Петром. По-видимому, Локеток опасался открытого разрыва со Свенцо. Последний был слишком могущественной фигурой в Поморье. Локеток принял, как ему казалось тогда, соломоново решение: он оставил Свенцо воеводой Гданьска, а вот сына его заставил вернуть все переданные ему в управление поморские города и крепости. Локеток передал эти города и крепости в управлении Пржемыславу и Казимиру Куявским.

Пётр был глубоко оскорблён решением Локетка. Поэтому, он потребовал от Локетка возмещения тех издержек, которые он, как и его отец, гданьский воевода, понесли при защите

Поморья от врагов. Локеток оставил это требование без ответа. Тогда Пётр вступил в тайные переговоры с бранденбургскими маркграфами и предложил им овладеть Поморьем, обещая своё содействие им в этом. Локеток, узнав об этих переговорах, снова поспешил в Поморье. Здесь он схватил воеводу с сыном и отослал их в Краков. Свенцо и его сын, Пётр, недолго находились под стражей. По ходатайству польских вельмож, Владислав скоро освободил их, но оставил у себя заложниками двух братьев Петра. Получив свободу, отец и сын бежали в Бранденбург. Беглецам не составило большого труда убедить бранденбургского маркграфа начать военные действия в Поморье. В начале сентября 1308 г. бранденбуржцы подступили к Гданьску. Жители Гданьска, в большинстве своём, немцы, добровольно отворили ворота неприятелю. Но польский гарнизон, находившийся в замке, отчаянно защищался. Положение польских воинов было крайне сложным. Рано или поздно бранденбуржцы вынудили бы их к сдаче. Один из польских военачальников Богусса, проскользнул из осаждённого замка в город. Миновав выставленную бранденбуржцами стражу, он бежал к Локетку. Последний, выслушав Богуссу, обещал немедленно освободить Гданьск от бранденбуржцев, как только соберёт войско.

Сумеет ли польский гарнизон в осаждённом бранденбуржцами Гданьском замке продержаться столько времени? Не слишком ли поздно придёт Локеток ему на помощь?

Богусса предложил Локетку другой вариант выхода из создавшегося положения, а именно, обратиться за помощью к прусскому провинциальному магистру, который находился недалеко от Гданьска и смог бы в самом ближайшем времени отправиться на помощь осаждённым полякам. Локеток согласился с Богуссой и отправил его в Пруссию.



Рисунок 3. Данциг (нач. XVII в.)

В то время, в Пруссии был новый провинциальный магистр Генрих фон Плоцке. Конрад фон Зак, способствовавший примирению Владислава Локетка и Вацлава Чешского, отказался от своей должности ещё в 1306 г.

Магистр, узнав о том, с какой целью прибыл к нему Богусса, охотно согласился ему помочь. Однако выставил несколько условий: после освобождения Гданьска Орден будет содержать свой гарнизон в замке в течение года, а половину издержек на его содержание выплатит Локеток. Впредь до уплаты условленных денег, Орден будет удерживать Гданьск за собой. Богуса согласился на эти условия.

Магистр отправил в Поморье довольно большой отряд, во главе которого поставил кульмского командора Гинтера Шварцбургского. В свою очередь, Богуса собрал ополчение из поляков и поморян и тоже двинулся к Гданьску. Союзники вытеснили из города бранденбурж-

цев. Гданьск был освобождён. Горожане, виновные в измене, были казнены. Тевтонцы заняли Гданьский замок, чем вызвали недовольство со стороны Богуссы, который потребовал, чтобы они передали замок полякам. Но тевтонцы отказались это сделать. По договору им следовало держать замок целый год и после этого получить половину издержек. Богусса, продолжая настаивать на своём, поссорился с кульмским командором, который велел схватить несговорчивого польского военачальника и посадить его в тюрьму. Потом тевтонцы изгнали вообще всех поляков из замка и заперлись в нём. Поляки, тем не менее, укрепились в городе, решив защищать его до последней возможности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.